

Ван Цюньчжэн

*Амурский государственный университет
675027, Россия, г. Благовещенск, ул. Игнатьевское шоссе, 21
junzhengbj@163.com*

Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай

Аннотация. Генезис и начальное развитие буддизма Бохая обусловлены несколькими факторами. Во-первых, начало буддизму в государстве Бохай было положено проникновением и влиянием буддийской культуры династий Суй и Тан; носителями этой тенденции могли выступать мохэ из Инчжоу, входившие в конгломерат создателей государства. Во-вторых, существенную роль играла интеграция буддизма Когурё, его последователей, населявших бассейн р. Тумэнь. Позднее на развитие бохайского буддизма оказывала всё более возрастающее воздействие буддийская культура династии Тан. По мере развития в государстве Бохай политической системы, городов и транспортного сообщения буддизм постепенно стал доминирующей религиозной идеологией в мировоззрении и культуре. Буддизм Бохая получил своё яркое выражение в строительстве храмов и пагод. Архитектура и декор буддийских храмов и пагод Бохая отражают их большое сходство с буддийской культурой династии Тан. После разгрома государства Бохай киданями и создания империи Ляо бохайский буддизм не исчез сразу, его следы обнаруживаются в культуре сохранившихся после падения государства бохайцев, особенно в верованиях бохайской аристократии.

Ключевые слова: буддизм, Бохай, мохэ, буддийский храм, пагода

Wang Junzheng

*Amur State University
21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russia
junzhengbj@163.com*

Genesis and Main Trends in the Development of Buddhism in the Bohai State

Abstract. The genesis and initial development of Bohai Buddhism is due to several factors. Firstly, the beginning of Buddhism in the Bohai State was laid by the penetration and influence of the Buddhist culture of the Sui and Tang dynasties; the carriers of this trend could be the Mohe from Yingzhou, who were part of the conglomerate of the creators of the state. Secondly, the integration of Goguryeo Buddhism and its followers who inhabited the Tumen River basin played a significant role. Later, the Buddhist culture of the Tang Dynasty exerted an ever-increasing influence on the development of Bohai Buddhism. With the development of the political system, cities and transport links in the Bohai State, Buddhism gradually became the dominant religious ideology in worldview and culture. Bohai Buddhism received its vivid expression in the construction of temples and pagodas. The architecture and decoration of Bohai's Buddhist temples and pagodas reflected their strong resemblance to the Buddhist culture of the Tang Dynasty. After the defeat of the Bohai State by the Khitan and the creation of the Liao Empire, Bohai Buddhism did not quickly disappear, its remains can be traced in the culture of the Bohai people that survived after the fall of the state, especially in the beliefs of the Bohai aristocracy.

Key words: Buddhism, Bohai, Mohe, Buddhist temple, pagoda

Государство Бохай (698–926 гг.) возникло в Восточной Азии, объединив многочисленные племена и их властные элиты. Поглощение Бохаем разных политических и правовых систем, идеологий и культур, хозяйственно-культурных типов способствовало тому, что впервые на внутренних территориях Восточной Азии возникла совершенно новая модель цивилизации «множественного единства». Создание административно-территориального деления государства Бохай на основе «пяти столиц, пятнадцати областей (*фу*), шестидесяти двух округов и более ста уездов», придало мощный импульс региональной урбанизации и процессу «интеграции городов» в Северо-Восточном Китае, Северо-Восточной Корее и южном Приморье России. Культура буддизма Бохая основана на активном освоении культуры династии Тан и наследовании буддийской культуры Трёх-Янь (сяньби) и Когурё. С развитием городов и транспортной сети она постепенно стала доминирующей религиозной и культурной идеологией на территории Бохая.

«Це Фу Юань Гуй, Раздел иностранных дел» фиксирует: «В декабре второго года правления Кайюань принц мохэ явился к императору и сказал: «хотел бы торговать на рынке и войти в храм для поклонения. Согласен» (开元二年十二月, 靺鞨王子来朝, 奏曰: “臣请就市交易, 入寺礼拜”, 许之。) [Це Фу Юань Гуй, 2006, 11237]. Процитированный отрывок является самой ранней записью, свидетельствующей о буддизме мохэсцев-бохайцев. Цзинь Юйфу истолковал её так: «В первый год правления царя Гаован были отправлены послы к династии Тан. Прибывшие просили войти в храм для поклонения. Это стало началом распространения буддизма в Бохае» [Цзинь Юйфу, 1982, 378]. Во-первых, Цзинь Юйфу установил время возникновения буддизма как «первый год правления царя Гаован», т.е. первый год правления Да Цзожун (698 г.). Во-вторых, фраза «войти в храм для поклонения» принца мохэ могла означать следующее: «...Нетрудно предположить, что “поклонение (культ) Будде” стало важной частью повседневной жизни правящей группы Бохая в начале основания государства» [Сун Юйбинь, 2019, 162]. Поскольку принц мохэ прошёл от северо-восточной пограничной территории династии Тан до столицы Чанъань, он, должно быть, имел контакт с буддизмом в династии Тан; по этой причине принц и предложил «войти в храм для поклонения» в Чанъане. Таким образом, из текста следует, что элита Бохая, представленная «принцем мохэ», либо исповедовала буддизм, либо была с ним, по крайней мере, знакома. Правящая верхушка Бохая могла быть представлена либо мохэсцами, которые первоначально жили в округе Инчжоу династии Тан, либо сохранившимся населением Когурё начального этапа истории государства Бохай.

В источниках «Суй шу Биография Когурё», «Цзю тан шу Биография мохэ», «Синь тан шу Биография хэйшуй мохэ» записано, что мохэское племя *дудици* (度地稽) привело людей к династии Суй, начальник Агулан (阿固郎) принадлежал к династии Тан [Суй шу, 1973, 1822; Цзю тан шу, 1975, 5359; Синь тан шу, 1975, 6178]. Яньчжоу мохэ с группой *дудици* в качестве основного ядра стало восьмым племенем, которое было расположено ближе всего к Центральным равнинам. Описания в «Цзю тан шу» включают исторические факты о приезде посланника мохэ в правление Удэ и создании автономного округа в правлении Чжэнгуань. После того, как мохэское племя *дудици* переехало в Чанпин, «Цзю тан шу Биография бохайских мохэ» указывает на следующее: «Корё был разрушен, Цзожун и его семья переехали в Инчжоу» (高丽既灭, 祚荣率家属徙居营州) [Цзю тан шу, 1975, 5360]. Следовательно, племя *дацзожун* из «сумо мохэ, присоединённых к Корё (Когурё)» заполнило вакуум в западном регионе Ляонина после переселения племени *дудидзи*. В период «восстания Инчжоу» под руководством киданьских сдавшихся генералов Ли Цзиньчжуна и Сунь Ванжуна несколько мохэсцев из этого племени сформировали мохэское объединение противников династии Тан, основу которой составляли *цици чжунсян* и *цисы бишуй*. Позднее это объединение стало основной силой формирования государства Бохай.

Инчжоу представлял собой в период Трёх-Янь столичный район. В это время буддизм впервые проник в район Инчжоу. Запись из хроники «Цзинь шу Биографии Мужун Хуана (Истории Цзинь)» гласит: «(В первом году правления Юнхэ) был один чёрный дракон и один белый дракон. Их видели на горе Луншань. Император Мужун

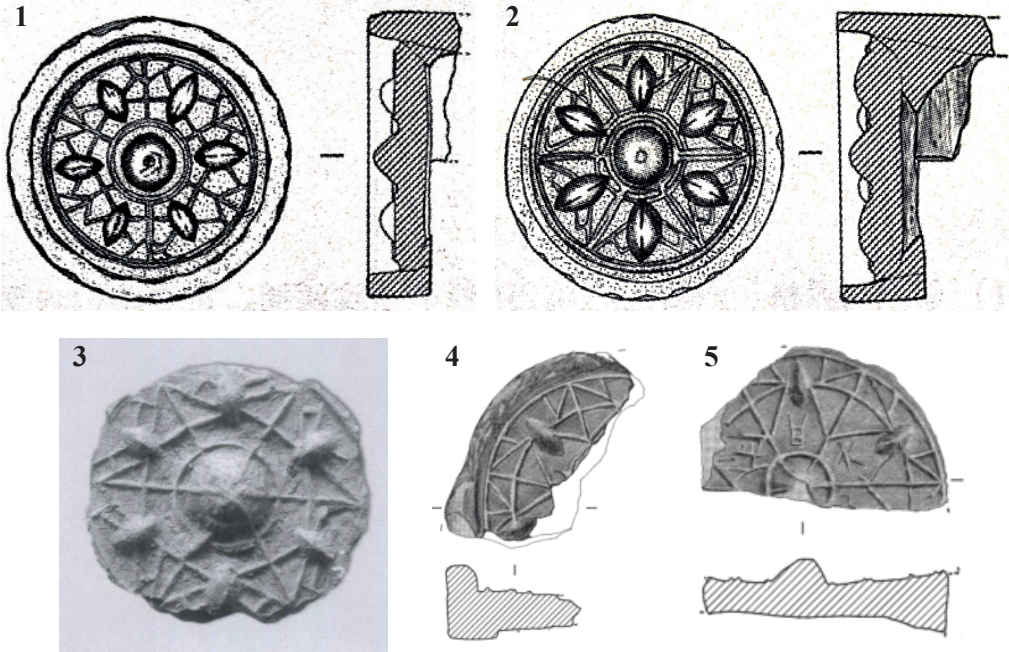
Хуан с чиновниками наблюдали драконами с расстояния более, чем в 200 шагов. Они принесли драконам в жертву тайлао (крупный рогатый скот, баранов, свиней). Два дракона скрестили головы и улетели. Хуан был очень счастлив и вернулся во дворец, освободил преступников в своей стране, назвал новый дворец Хэлун (два дракона) и построил на горе буддийский храм Луньсян (Летучий дракон)» [(永和元年)时有黑龙白龙各一, 见于龙山, 眇亲率群寮观之, 去龙二百余步, 祭以太牢。二龙交首嬉翔, 解角而去。眇大悦, 还宫, 赦其境内, 号新宫曰和龙, 立龙翔佛寺于山上。] [Цзинь шу, 1974, 2825–2826]. Указание на возведение «буддийского храма Луньсян» означает, что буддизм уже был распространён по территории Ранней Янь. После развития Северных династий и династий Суй и Тан здесь процветала буддийская культура. На могиле Фэн Суфу в Бэйпяо было обнаружено тиснёное золотое украшение в форме фигуры человека и горы, посередине – статуя Будды с изображением пламени сзади [Ли Яобо, 1973, 10]. В период правления императора Сяовэньди Северной Вэй императрица Фэн отстроила великолепную буддийскую ступу («Сыань-футу») в Лунчэне. Пещерный комплекс Ваньфотан в уезде Исянь постепенно разросся до больших размеров. Есть основания полагать, что мохэсцы, живущие на территории Ляоси, подверглись обширному воздействию религиозной идеологии буддизма и, возможно, стали буддистами. Это, несомненно, заложило прочную основу в верхних слоях общества для первоначального распространения буддизма в Бохэе.

После образования государства Бохай его первоначальная территория была сосредоточена в «Старом государстве (Цзюго 旧国)», а именно в бассейнах рек Бурхатонхэ и Хайланьцзыан, в бассейне реки Тумэнь на юге, *юэси мохэ* и *хэйшуй мохэ* на востоке и северо-востоке и киданей на западе [Вэй Гочжун, Чжу Гочэнь, Хао Цинюнь, 2006, 174–177]. Этот район изначально был территорией, подвластной Когурё. Основание Бохая побудило «людей мохэ и тлеющих углей Корё (Когурё) вернуться» [Цзю тан шу, 1975, 5360]. Следует вспомнить, что буддийские верования и практики существовали на этой территории в период Когурё.

В июне 1995 г. жители деревни Гучэнцунь посёлка Саньцзяцзы городского уезда Хуньчунь провинции Цзилинь обнаружили остатки храма, построенного на квадратной платформе, нашли камни фундамента, плитки, фрагменты статуи Будды и другие реликвии. В 1996, 1997, 2009 и 2011 гг. археологи проводили исследования на выявленных храмовых участках и собрали большое количество предметов, сохранившихся от буддийских храмовых построек, фрагментов статуй Будды [Центр, 2005, 27–48].

Из всей собранной археологической коллекции выделим концевые диски верхних черепиц, обнаруженные на памятнике храма Гучэнцунь-1. Среди остатков концевых дисков, собранных на памятнике храма Гучэнцунь-1, исследователи обнаружили бохайский типичный орнамент в форме перевернутого сердца и парные растительные орнаменты, а также диски с композитным орнаментом в виде ядра и с сетчатым орнаментом. Диск с парным растительным орнаментом имеет характерные для культуры Когурё черты. Его можно рассматривать как диск Когурё или как диск Бохая, на который повлияла культура Когурё. Характеристики компоновки дисков с композитным орнаментом ядра и с сетчатым орнаментом на лицевой стороне очень схожи с дисками Трёх-Янь, обнаруженными в храме Цзиньлин-сы в Бэйпяо провинции Ляонин [Синь Янь, Фу Синшэн, Му Цивэнь, 2010, 214], и Северном проспекте старой территории г. Чаоян [Ван Сюньфэй, Бай Баоюй, 2010, 18]. Исследователи, такие как Сун Юйбинь и Тянь Ликунь, ранее обращали внимание на распространение этого интересного культурного элемента.

Известно, что бохайское городище Краскино, древний центр Яньчжоу, расположенный в южной территории российского Приморского края, возник на основе поселения (села) мохэ в период раннего Бохая. В течение последних лет обнаруженные жилищ полужемляного типа, керамических сосудов мохэского облика в нижнем горизонте городища подтверждает эту точку зрения [Пискарева, 2013, 2019]. Судя по данным археологических исследований и разведок, в районе храмового комплекса установлено наличие трёх горизонтов, в районе жилых кварталов – 5–6 горизонтов. Черепица в нижнем пятом горизонте в жилом квартале позволяет предположить,

Илл. 1. Концевые диски верхней черепицы, обнаруженные в храме Цзиньлин-сы, на старой территории г. Чаоян, в храме Гучэньцунь-1.
 1. BD36 Цзиньлин-сы; 2. BD44 Цзиньлин-сы; 3. 04CLVH4:6 г. Чаоян; 4. 97HSGI:23 Гучэньцунь-1; 5. 97HSGI:20 Гучэньцунь-1.

что храмовый комплекс начал функционировать на раннем этапе существования поселения [Болдин и др., 2001; Города, 2018, 86, 92]. Если между буддийским храмом и поселением мохэ-Бохая до строительства Краскинского городища (Яньчжоу) имеется синхронное соотношение, существует ли такая вероятность, что живущие здесь мохэсцы уже исповедовали буддизм и строили буддийский храм? Как упоминалось выше, буддизм Когурё долгое время распространялся в бассейнах р. Тумънь и Хуньчунхэ и коренные мохэсцы, живущие рядом с ними, вероятно, испытали влияние буддизма. Чтобы привести надёжное подтверждение роли коренных мохэсцев в происхождении и начальном развитии буддизма Бохая, необходимо оперировать более конкретными фактами. Однако из-за отсутствия точных хронологических данных о ранних останках Краскинского городища по этому поводу высказываются пока только предположения.

Обычно считается, что буддизм Когурё возник в период царствования Сяошоулиня. В «Сань го ши цзи (Истории трёх царств). Биография царя Сяошоулиня» записано: «На втором году правления (372) царя Сяошоулиня император Фуцянь Задной Цзин пригласил посланца и монаха Шуньдао (順道), поставил статуи Будды и буддийские сутры»; «В 4 год правления (374) монах Адао (阿道) приехал»; «В 5 год правления (375) Храм Сяомэнь (肖门寺) был создан для размещения Шуньдао. И был создан Храм Ифулань (伊弗兰寺) для размещения Адао» [Цинь Фуши, 2003, 221]. В последнее время Ван Фэйфэн выдвинул новую точку зрения по поводу времени зарождения буддизма в Когурё. Он всесторонне проанализировал записи о появлении буддизма в Когурё из различных источников и считает, что данные «Биографии возвышенных монахов», написанной Хуэй Цзяо, более достоверны. Три исторических книги династии Корё имеют разную степень достоверности в связанных записях, включающих Шуньдао, Адао и Таньши. Опираясь на современные исторические данные, Ван Фэйфэн сделал следующий вывод: «Ссылаясь на китайские исторические материалы, включая “Биографии возвышенных монахов” Хуэй Цзяо и “Стело погоды Цзичжао монаха Чжичжэн храма Фэньянь (凤岩寺智证大师寄照塔碑)”, мы полагаем, что буддизм Когурё был привнесён монахом Таньши

в эпоху Поздней Цинь после окончания правления Тайюань династии Восточной Цзинь (около 390–396 гг.). Таньши мог быть отправлен из Гуаньчжуна до Ляоси по сухопутной дороге и входил в Когурё через Ляодун» [Ван Фэйфэн, 2013, 140–142]. Как мы видим, согласно этому исследованию, датировка появления буддизма на территории Когурё сдвигается на 20 лет. Судя по разнящимся описаниям въезда Таньши в Когурё, в «Сань го ши цзи» и других материалах есть некоторые упущения или недостатки, но этого недостаточно, чтобы говорить о недостоверности сведений о том, как два монаха Шундао и Адао входили в Когурё для изучения буддизма в период короля Сяошоулинь, содержащихся в «Сань го ши цзи». По крайней мере, такие источники, как «Биографии возвышенных монахов», доказывают, что записи «Сань го ши цзи» не могли быть сфальсифицированы.

В любом случае мы можем говорить о том, что ещё за два года до самого раннего возможного времени появления буддизма в Когурё (372 г.) Ранняя Цинь уже присоединила к себе Раннюю Янь, и группа из Фуцзянь приняла мирные и дружественные меры в отношении к Когурё, послав монахов для распространения буддизма. До этого буддизм распространился в Ранней Янь. Итак, вероятно, среди людей, которые следуют за монахом Адао и монахом в Когурё, есть люди, знакомые с буддизмом Ранней Янь и буддийской храмовой архитектурой. Сун Юйбинь отмечает: «Исходя из контекста той эпохи, чтобы избавиться от жёсткого правления власти Ранней Цинь, мастера со сложным складом ума из Ранней Янь после порабощения последовали за монахами в бассейн реки Тумэнь и основали храм Гучэнцунь-1. В процессе строительства буддийского храма производство черепичного изделия соответствовало технике Ранней Янь, а узорная композиция черепичных дисков сочетает в себе двойные элементы украшения черепичных дисков Ранней Янь и Когурё» [Сун Юйбинь, 2015, 67]. Тянь Ликунь назвал тип черепичных дисков, обнаруженных на памятнике храма Гучэнцунь-1, «черепичным диском яньской системы». Далее он пояснил, что группа, которая сопровождала монахов Ранней Цинь в Когурё, принадлежала к народу *фууй*: «После угасания Ранней Янь некоторые представители народа *фууй* вернулись на свои старые места и стали вассалами Когурё. Народ *фууй*, упомянутый на стеле короля Хаотайван Когурё, может быть сохранившимся населением Ранней Янь» [Тянь Ликунь, 2016, 28]. К сожалению, в районе столицы Гонэйчэн Когурё не было найдено никаких реликвий, явно имеющих отношение к культурному наследию Трёх-Янь. Это указывает на то, что рассматриваемая этническая группа относится к остаткам населения Ранней Янь или населению *фууй*, пребывавшему под властью Ранней Янь.

Вполне вероятно, что основная часть территорий государства Когурё располагалась в бассейне реки Хуньчуньхэ (или бассейне реки Большой Тумэнь) с центром в нынешнем г. Хуньчунь. В эпоху Когурё в бассейне реки Хуньчунь был основан Чжачжоу (Чжачэн) [Ли Цзяньдай, 1985, 138–140]. Лю Цзыминь, Ван Мяньюхоу и другие учёные согласны с этим утверждением [Лю Цзыминь, 2001, 183–184; Ван Мяньюхоу, 2002, 117]. Как отмечается в «Кратком собрании культурных реликвий Яньбянь», городище Вэньтэхэбу как Чжачэн Когурё больше соответствует записям «Ляо ши География» и существующим археологическим данным [Яньбяньский музей, 1988, 58]. И городище Сачи, и городище Вэньтэхэбу расположены в бассейне реки Хуньчуньхэ. Результатом политики Когурё является содействие распространению буддийских культурных элементов на этой территории. Кроме того, черепичные диски с хроникальной надписью имеют сходство с черепичными дисками с орнаментом в виде перистых облаков из Когурё, найденных на городище столицы Гонэй, горном городище Ваньду и гробницах знати высокого уровня, таких как гробница Сидаму, Юйшань-3319, Юйшань-992, гробница Цяньцю и др. [Ли Дяньфу, 1984, 67–75; Чжан Фую, 2004, 143–148; Гэн Техуа, 2007, 14–24]. Несомненно, обнаруженные на памятнике храма Гучэнцунь-1 находки отражают следы культуры Трёх-Янь (сяньби) и культуры Когурё, по крайней мере, судя по статистической типологии орнаментации черепичных дисков, их возраст явно больше, чем у черепичных дисков, обнаруженных в других местах Бохая. Найденные статуи Будды также демонстрируют большее сходство с аналогичными статуями эпохи от Северных династии до династии Суй в Центральной равнине. На этом основании

авторы краткого отчёта о храме Гучэнцунь-1 высказали предположение, что «его можно рассматривать как самый ранний буддийский храм в бассейне реки Тумэнь» [Центр, 2005, 47]. Если это так, можно согласиться, что буддизм впервые появился в бассейне реки Тумэнь в период Когурё [Сун Юйбинь, 2015, 62–69].

«Сяньчжоу – столица во времена правления Тяньбао» (显州, 天宝中王所都) [Синь тан шу, 1975, 1147]. Местонахождение Сяньчжоу долгое время вызывало дискуссию. В апреле 2014 г. Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и другие местные учреждения провели повторные археологические изыскания на территории, где предположительно расположено городище. Археологические исследования по разрезу ранее идентифицированного внешнего вала городища Хэнаньтунь подтвердили, что его основная часть была сформирована естественными причинами – и не несёт в себе следов рукотворного строительства. Вал внутренней территории городища Хэнаньтунь на самом деле является оградой, расположенной на территории бохайского могильника. Судя по большому количеству фрагментов строительных материалов, железных колоколов, железных гвоздей и т. д., это место может указывать на расположение храма. Археологи предполагают, что строительство храма Хэнаньтунь происходило хронологически раньше, чем строительство городища Сигучэн и могильника Хэнаньтунь. Он является самым ранним из ныне известных буддийских храмов на территории государства Бохай [Центр, 2017, 4–18; Сун Юйбинь, 2015, 62–69].

Т.о., мохэсцы, представленные *дацзуожун*, принадлежавшей к этнической группе создателей Бохая, испытали глубокое влияние буддийской культуры Инчжоу в династии Суй и Тан; они представляют собой основу дальнейшего распространения буддизма в Бохае. Вероятно, принц мохэ, который хотел «войти в храм для поклонения» во время доставления дани династии Тан, должен был происходить из этой части верхушки мохэ в Инчжоу. В бассейне реки Тумэнь буддизм распространялся с периода правления администрации Чжачэн Когурё. Соответственно, там должна была существовать довольно большая буддийская община, которая стала бы основой для происхождения буддизма Бохая. Сун Юйбинь полагает: «Поскольку “группа создателей” Бохая является буддистами, народные буддийские верования на его территории не только сохраняются, но и должны получать дальнейшее развитие» [Сун Юйбинь, 2019, 375]. Это совершенно верно.

После того, как столица Бохая переместилась к северу из Сяньчжоу в Верхнюю столицу, и система пяти столиц стала более завершённой, буддийская культура и буддийские храмы также распространились повсюду. Археологически фиксируемые следы буддизма Бохая в основном расположены в столицах, внутри и за пределами городов областей (фу) и округов (чжоу), а также вдоль основных транспортных магистралей на их территории; они являются два типа буддийской постройки – городская буддийская постройка и внегородская буддийская постройка.

Согласно Сун Юйбиню, «Верхняя столица», являющаяся столицей изначально, состояла из дворцового города и царского города [Сун Юйбинь, 2020, 143]. Императором Вэньван (Да Циньмао) построены буддийские храмы № 8 и № 9 в северном пригороде столицы. В ходе раскопок в буддийском храме № 9 были обнаружены черепичные диски с китайскими иероглифами. Поэтому здесь находился культовый центр, где отправляла поклонение правящая верхушка Бохая [Сун Юйбинь, 2019, 376]. Лю Сяодун также считает, что храмы № 8 и № 9 не имеют соответствующей связи с существующей планировкой сооружений внешнего города, но должны быть тесно связаны с планировкой сооружений столицы (размером существующего дворцового города) периода Вэньван [Лю Сяодун, 2019, 383]. Несомненно, эти два буддийских храма внегородского типа, которые стояли за пределами городской черты Верхней столицы раннего периода, являются самыми ранними из ныне известных местами поклонения Будде на территории Верхней столицы. Следует отметить, что, за исключением буддийских храмов № 8 и № 9, расположенных в северном пригороде, в дворцовом городе и царском городе Верхней столицы не было обнаружено буддийских храмовых участков. Было осмотрено более 10 буддийских храмов, все они расположены на территории внешнего города Верхней столицы. Хотя мы до сих пор не можем точно судить о

времени строительства вышеуказанных буддийских храмов, однако, основываясь на строительстве внешнего города столицы в период Чэнван и Канван, разумно предположить, что после «возвращения в Верхнюю столицу (复还上京)» из Восточной столицы во времена пятого императора Бохая Да Хуаюй, и самое позднее до периода Да Ичжэня, буддийские храмы внутри Верхней столицы были построены один за другим, завершив переход от внегородского типа к городскому типу на столичной территории. Большинство буддийских храмов в Верхней столице расположены симметрично с улицей Чжужуэ в направлении север-юг города в качестве оси. Конкретная ситуация такова: от дворцового, царского городов и по улице Чжужуэ к югу буддийские храмы № 1 и № 5, буддийские храмы № 2 и № 6, буддийские храмовые комплексы Тутайцзы, Баймяоцзы и самые ранние из них, построенные за пределами северного вала столицы храмы № 8 и № 9, перекликаются друг с другом с востока на запад и каждая группа симметричных храмов примерно одинакова по размеру и форме.

Хотя в городище Сигучэн – бывшем расположении Средней столицы (Сяньдэ-фу) – и в городище Баляньчэн – бывшем расположении Восточной столицы (Луньюань-фу) – не обнаружены буддийские храмы, они были обнаружены в пригородах в пределах 3 км от двух столичных городищ. Например, храм Хэнаньтунь расположен на противоположенном берегу р. Хайланьцзын, с южной стороны городища Сигучэн [Центр, 2017, 4–18]; другой храм находится около в 600 м к юго-востоку от городища Баляньчэн, храм Синьшэн и храм Лянчжунчан находятся в 2,5 км от городища Баляньчэн [Сайто Ю, 1978, 19–27; Комиссия, 1984, 72–73]. Эти храмы можно отнести к пригородному варианту буддийского храма. Кроме того, в городище Чхонхэ – бывшем месте Южной столицы (Наньхай-фу) уезда Пукчхон Южной провинции Хамгён Северной Кореи, – был найден фрагмент буддийской святыни с золотой и бронзовой подсветкой, а перед ним была установлена статуя Будды. Очевидно, это должен быть священный артефакт, положенный в буддийском храме [Yang Eun-gyeng, 2008, 195–196]. Следовательно, внутри городища мог находиться храм.

Кроме столиц Бохая, судя по известным археологическим материалам, внутри городищ – административных центров областей и округов – или в их пригородах обнаружены следы буддийских храмов. Например, в городище Сумичэн (Область Чанлин-фу) уезда Хуадянь [Институт, 2015, 10], городище Дачэнцзы (Область Шуайбинь-фу) городского уезда Дуньнин [Чжан Тайсян, 1981, 223–227; Комиссия, 1994, 138], Краскинском городище (Округ Яньчжоу Восточной столицы) российского Приморья [Болдин, 1993; Ивлиев, Болдин, 2006, 7–9; Гельман, Асташенкова, Прокопец, Ивлиев, 2018, 86–88] и в других храмовые постройки возведены внутри городищ. В городище Дачэнцзы обнаружен постамент, который указывает на строительство деревянной пагоды. Храмы Гучэнцунь-1 и -2 были обнаружены на расстоянии 100–200 м от юго-восточного вала городища Вэньтэхэбу [Центр, 2015, 27–48; Се Фэн, 2019]. Рядом с городищем Сачи возведён храм Яньмулиньцзы [Комиссия, 1984, 74]. Конечно, два вышеупомянутых городища и их пригородные храмы существовали в период Когурё и были унаследованы государством Бохай.

Таким образом, примерно ко второй половине истории существования Бохая буддийские храмы городского типа или внегородские (пригородные) буддийские храмы постепенно стали основной формой буддийских святилищ для поклонения Будде.

Помимо буддийских храмов в Верхней, Средней, Восточной столицах и в некоторых важных городах областей и округов существовали буддийские храмы, расположенные вдоль дорожно-транспортных путей сообщения. В верховьях р. Бурхатонхэ находились несколько подобных храмовых мест – Шэньсяньдун, Дадунгоу, Фудзягоу, Ухэ и др. [Комиссия, 1985, 28–32]. Вдоль дорог в верховьях р. Гаяхэ, верховьях р. Сунгари и верховьях р. Муданьцзын расположены храмы Хунюнь уезда Ванцин [Институт, 1999, 52–58], Цидаохэцзы городского уезда Цзяохэ [Цзилинский городской музей, 1993, 134–140] и Мяотунь городского уезда Дуньхуа [Комиссия, 1984, 84–86]. В бассейнах рек Гаяхэ и Муданьцзын пролегали дороги («Дорога Инчжоу» и «Дорога даней»), ведущие к Верхней

столице. Храмы Копытинский (Матишань-сы; Уссурийский район Приморского края), Абрикосовский (Синшань-сы; Уссурийский район Приморского края) [Шавкунов, 1968, 75–78], Корсаковский (Уссурийский район Приморского края) [Шавкунов, 1993], Борисовский (Уссурийский район Приморского края) [Окладников, 1975, 51–52; Медведев, 1998] на южной территории Приморского края Дальнего Востока России расположены на длине р. Суйфун (Раздольная). Они представляет собой региональный культовый центр, построенный в соответствии со сформировавшимися буддийскими традициями Бохая. Буддийский храм Барабаш-3 (Хасанский район Приморского края) расположен в прибрежной зоне [Клюев, Якопов, Слепцов, 2011, 47–48], которая соединяет город Яньчжоу и префектуру Либинь вдоль транспортного маршрута. Город Яньчжоу является отправной точкой японской транспортной сети. Если жителям Области Шуайбинь было необходимо отправиться в Японию по морю, им, вероятно, требовалось добраться до округа Яньчжоу из бассейна р. Суйфун по прибрежной дороге. Буддийские храмы Бохая, такие, как храм Geasim-sa, храм Taphagi и храм Ome-li в Северной Корее [Lee Jungirl, 1986, 33–34; Han In-ho, 1997, 13–15], расположены в северо-восточной прибрежной зоне – это, очевидно, регион «Дороги Силла», – которая соединяет «Старое государство» с Южной столицей Бохая и районы вдоль побережья моря к югу до Силла.

Буддийская культура династии Тан оказала огромное влияние на Бохай. Это государство многое заимствовало из китайской цивилизации династии Тан в политической, культурной и религиозной областях. Под сильным влиянием культуры Тан на территории Бохая получили широкое распространение разные аспекты буддийской культуры. Одним из важных свидетельств присутствия буддизма в культуре Бохая являются храмы. Независимо от прямоугольного единого буддийского зала или комбинированного храма со вспомогательными храмами, соединёнными коридорами и другими основными залами, в форме, расположении и во внешнем виде храмов Бохая можно увидеть примеры заимствования с образцов, которыми являлись буддийские храмы династии Тан (храм Цинлун-сы, храм Фогуан-сы и др.). Бохайские пагоды, такие, как пагода Мадида г. Хуньчунь, пагода Лингуан уезда Чанбай своей формой в основном повторяют формы пагод династии Тан в Китае – таких, например, как пагода храма Синцзяо-сы в Сиане, пагода храма Цзингуан-сы в уезде Мэйсянь г. Баоцзи, пагода храма Тяньнин-сы г. Нинбо и др. Судя по археологическим данным, квадратная планировка пагод, сочетание пагоды и подземного дворца Бохая соответствует пагоде храма Фаван-сы городского уезда Дэнфэн, пагоде храма Фамэнь-сы уезда Фуфэн и пагоде Маленького дикого гуся храма Цзяньфу-сы г. Сиань.

После разгрома киданями государство Бохай на его бывшей территории было основано государство Дундань, которое правило оставшимся населением Бохая. По мере перемещения границ Дундань на юг в 928 г. большое количество бохайцев было переселено в столицу Дундань Ляоян и внутренние районы империи Ляо. Поэтому элементы бохайской культуры постепенно включались в киданьскую культуру империи Ляо. Так, японский учёный Юсукэ Мукай обратил внимание на «черепичные диски с орнаментом лотоса в форме перевернутого сердца», обнаруженные в городищах Цзучжоу, Жаочжоу, в императорской гробнице Хуайлин и в нынешнем городе Ляоян в период династии Ляо [Юсукэ Мукай, 2013, 106–120]. Кроме того, архитектурные компоненты, оборонительные сооружения, характерные для бохайской культуры, были обнаружены в городище Верхней столицы империи Ляо, гробнице Елюй Юйчжи и в городищах Чин Толгой, Чаган Тэукэ и Эмгэнтин-хэрэм в среднем течении р. Туул Монголии [Очир, Элдэнэболд, 2012, 102–109; Пэн Шаньго, Сунь Ян, 2018, 315–322]. Исходя из этого, можно предположить, что бохайская буддийская культура тоже должна была быть в какой-то степени унаследована. Надписи на камнях в районе Ляоян показывают, что сохранившиеся бохайцы в районе Восточной столицы (с центром Ляояна) во время династий Ляо и Цзинь, особенно из родовитых аристократических семей, в основном не утратили бохайские буддийские верования и продолжали следовать традициям школ Юньмэнь и Цаодун.

В 1953 г. во время реставрации пагоды династии Ляо в Нунъане была обнаружена бронзовая статуя Будды Шакьямуни. С точки зрения стиля и техники (постановка руки) эта бронзовая статуя Будды очень похожа на бронзовые статуи Будды, обнаруженные в Верхней столице Бохая, и, вероятно, датируется периодом существования Бохая. Кроме того, квадратной формы фундамент пагоды, обнаруженный в д. Ванцинънта уезда Нунъань, небольшая каменная пагода и небольшая тонкая железная пагода, обнаруженные в подземном дворце, имеют квадратную форму, что отличает их от пагод династии Ляо, имеющих типичную для Ляо шестиугольную форму. Уезд Нунъань – бывшая территория области Фуую Государства Бохай. Вышеупомянутые буддийские находки с характерными чертами бохайской традиции, вероятно, являются продолжением буддийской культуры области Фуую Бохая [Ян Хайпэн, Сюй Цзинхуа, 2016, 50–53].

Вместе с тем, есть свидетельства, что образ жизни многих поздних бохайцев нарушал традиционные буддийские заповеди, что указывает на постепенный отход от буддизма [Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь, 2014, 30–33; Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь,

Илл. 2. Буддийские находки с элементами бохайской культуры, обнаруженные на территории Нунъань.

1. Бронзовая статуя Будды из пагоды династии Ляо; 2. Каменная пагода из фундамента пагоды д. Ванцинънта; 3. Тонкая железная пагода из фундамента пагоды д. Ванцинънта [Ян Хайпэн, Сюй Цзинхуа, 2016, 51, 52].

2014, 66–272]. С другой стороны, переселение бохайцев, влияние на них киданьской культуры обусловили поглощение или ассимиляцию бохайских буддийских верований буддизмом киданей династии Ляо. Следовательно, не исключено, что в буддизме киданей династии Ляо сохранялись следы буддизма Бохая.

Заключение

Генезис и начальное развитие буддизма Бохая обусловлены несколькими факторами. Во-первых, начало буддизму в государстве Бохай было положено проникновением и влиянием буддийской культуры династий Суй и Тан; носителями этой тенденции могли выступать мохэ из Инчжоу, входившие в конгломерат создателей государства. Во-вторых, существенную роль играла интеграция буддизма Когурё, его последователей, населявших бассейн р. Тумэнь. Позднее на развитие бохайского буддизма оказывала всё более возрастающее воздействие буддийская культура династии Тан. По мере развития в государстве Бохай политической системы, городов и транспортного сообщения буддизм постепенно стал доминирующей религиозной и культурной идеологией. Буддизм Бохая получил своё яркое выражение в строительстве храмов и пагод. Архитектура и декор буддийских храмов и пагод Бохая отражают их большое сходство с культурой династии Тан. После разгрома государства Бохай киданями и создания империи Ляо бохайский буддизм исчез не сразу, его следы прослеживаются в культуре сохранившихся после падения государства бохайцев, особенно в верованиях бохайской аристократии.

Библиографический список

1. Цзинь шу. – Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1974. – 3306 с. (晋书. 北京: 中华书局, 1974. 3306页).
2. Суй шу. – Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1973. – 1904 с. (隋书. 北京: 中华书局, 1973. 1904页).
3. Цзю тан шу. – Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. – 5407 с. (旧唐书. 北京: 中华书局, 1975. 5407页).
4. Синь тан шу. – Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. – 6472 с. (新唐书. 北京: 中华书局, 1975. 6472页).
5. Ван Цинжо. Цэ фу юань гуй / Ван Цинжо / Под ред. Чжоу Сюньчу и др. – Нанькин: издательство «Феникс», 2006. – 12478 с. (王钦若编纂; 周勋初等校订. 册府元龟. 南京: 凤凰出版社, 2006. 12478页).
6. Цинь Фуши. Сань го ши цзи (Истории трёх королевств) / Цинь Фуши / Под ред. Сунь Вэньфань и др. – Чанчунь, 2003. – 214 с. (金富轼著, 孙文范等校勘. 三国史记. 长春: 吉林文史出版社, 2003. – 214页).
7. Артемьева, Н.Г. Культовые сооружения бохайского времени на территории приморья / Н.Г. Артемьева // Российская археология, 1998. – № 4. – С. 174–190.
8. Болдин, В.И. Буддийский храм Краскинского городища / В.И. Болдин // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск, 1993. – С. 49–59.
9. Болдин, В.И. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований / В.И. Болдин, Е.И. Гельман, А.Л. Ивлиев, Ю.Г. Никитин // Вестник ДВО РАН. – 2001. – № 3. – С. 49–66.
10. Гельман, Е.И. Города средневековых империй Дальнего Востока / Е.И. Гельман, Е.В. Асташенкова, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлиев; Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – М.: ИВЛ, 2018. – С. 86–89.
11. Ивлиев, А.Л. Исследование Краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье / А.В. Ивлиев, В.Н. Болдин // Россия и АТР. – 2006. – № 3. – С. 7–9.
12. Клюев, Н.А. Исследования бохайской кумирни в Приморском крае / Н.А. Клюев, М.А. Якопов, И.Ю. Слепцов // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – М.: Великий Новгород, 2011. – Т. 2. – С. 47–48.
13. Медведев, В.Е. Бохайская кумирня в Приморье / В.Е. Медведев. – Сеул: Изд-ство Хакьёнмунхваса, 1998. – 477 с.
14. Окладников, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья / А.П. Окладников, А.П. Деревянко. – Владивосток: Дальневосточной книжное изд-во, 1973. – 440 с.
15. Пискарева, Я.Е. Новые результаты исследований мохэской культуры Приморья / Я.Е. Пискарева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 2 (22). – С. 80–85.
16. Пискарева, Я.Е. Мохэский компонент в Бохайской культуре (по материалам Краскинского городища) / Я.Е. Пискарева // Мультидисциплинарные исследования в археологии. – 2019. – № 2. – С. 104–122.
17. Шавкунов, Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье / Э.В. Шавкунов. – Л.: Наука, 1968. – 164 с.
18. Ван Мянхо. Исследование городищ Когурё / Ван Мянхо. – Пекин: Изд-во культурных реликвий, 2002. – 276 с. (王绵厚. 高句丽山城研究. 北京: 文物出版社, 2002. 276页).
19. Ван Фэйфэн. Исследование лотосового орнамента гробницы Дуншоу // Исследование фронтальной археологии / Ван Фэйфэн. – 2013. – Вып. 14. – С. 135–152 (王飞峰. 冬寿墓莲花纹研究 // 边疆考古研究 (第14辑). 北京: 科学出版社. 2013. 页135–152).
20. Ван Сюньфэй. Предварительное исследование черепичных дисков с орнаментом лотоса 3–6 вв., раскопанных на Северной улице старой территории города Чаоян / Ван Сюньфэй, Бай Баоюй // Альманах археологии Северо-Восточной Азии. – Пекин, 2010. – С. 22–38 (万雄飞, 白宝玉. 朝阳老城北大街出土的3~6世纪莲花纹瓦当初探 // 辽宁省文物考古研究所, 日本奈良文化财研究所编. 东北亚考古学论丛. 北京: 科学出版社, 2010. 页22–38).
21. Вэй Гочжун. История Государства Бохай / Вэй Гочжун, Чжу Гочэнь, Хао Цинъюнь. – Пекин, 2006. – 622 с. (魏国忠、朱国忱、郝庆云. 渤海国史. – 北京: 中国社会科学出版社, 2006. 622页).
22. Гэн Техуа. Исследование обнаруженных в Цзиане черепичных дисков с орнаментом перистыми облаками / Гэн Техуа // Северо-восточная история и география. – 2007. – № 4. – С. 14–24 (耿铁华. 集安出土卷云纹瓦当研究 // 东北史地. 2007. № 4. 页14–24).
23. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Раскопки в памятнике сооружений Хунъюнь периода Бохая в уезде Ванцин Цзилиня // Археология. – 1999. – № 6. – С. 52–58 (吉林省文物考古研究所. 吉林汪清县红云渤海建筑遗址的发掘 // 考古. 1999. № 6. 页52–58).

24. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география северо-востока. – 2015. – № 1. – С. 10–12 (吉林省文物考古研究所. 2014年吉林省文物考古研究所考古发掘收获 // 东北史地. 2015. № 1. 页10–12).
25. Краеведческий комитет провинции Цзилинь. Краеведение пров. Цзилинь. Краеведение исторических памятников. – Чанчунь. 1991. – 382 с. (吉林省地方志编纂委员会编. 吉林省志·文物志. 长春: 吉林人民出版社, 1991. 382页).
26. Краеведческий комитет провинции Хэйлунцзян. Краеведение пров. Хэйлунцзян. Краеведение исторических памятников. – Харбин, 1994. – 498 с. (黑龙江省地方志编纂委员会. 黑龙江省志·文物志. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1994. 498页).
27. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведение исторических памятников уезда Хуньчунь. – Чанчунь, 1984. – 196 с. (吉林省文物志编委会. 珲春县文物志, 1984. 196页).
28. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведение исторических памятников город Дуньхуа. – Чанчунь, 1985. – 185 с. (吉林省文物志编委会. 敦化市文物志, 1985. 185页).
29. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведение исторических памятников уезда Аньту. – Чанчунь, 1985. – 142 с. (吉林省文物志编委会. 安图县文物志, 1985. 142页).
30. Ли Дяньфу. Исследование черепичных дисков с надписью и орнаментом перистыми об- лаками в Цзиане / Ли Дяньфу // Фронт социальных наук. – 1984. – № 4. – С. 67–75 (李殿福. 集安卷云纹铭文瓦当考辨 // 社会科学战线. 1984. № 4. 页67–75).
31. Ли Чжиюй. Предварительное исследование буддийских верований оставшихся населений Бохая на территории Восточной столицы во времена династий Ляо и Цзинь / Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь // Северо-восточная история и география. – 2014. – № 1. – С. 30–33 (李智裕、苗霖霖. 辽金时期东京地区渤海遗民佛教信仰初探 // 东北史地. 2014. № 1. 页30–33).
32. Ли Чжиюй. О буддийской вере оставшихся населений Бохая во времена династий Ляо и Цзинь / Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь // История и археология Ляо и Цзинь. – 2014. – Вып. 5. – С. 266–272 (李智裕、苗霖霖. 辽金时期渤海移民佛教信仰浅谈 // 辽金历史与考古) (第五辑), 2014. 页266–272).
33. Ли Цзяньцай. Исследование городищ Бохая в Хуньчуне / Ли Цзяньцай // Учение и ис- следование. – 1985. – № 6. – С. 136–140 (李健才. 珲春渤海古城考 // 学习与探索. 1985. № 6. 页 136–140).
34. Ли Яобо. Могила Фэн Суфу в Сигуаньиньцзы уезда Бэйпяо пров. Ляонин / Ли Яобо // Исторические памятники. – 1973. – № 3. – С. 2–19 (黎瑶渤. 辽宁北票县西官营子北燕冯素弗墓 // 文物. 1973. № 3. 页2–19).
35. Лю Сяодун. Дополнительные объяснения о дате создания храмов № 8 и 9 за предела- ми северного вала Бохая / Лю Сяодун // Исследование пограничной археологии. – 2019. – Вып. 25. – С. 383–393 (刘晓东. 关于渤海上京城北垣外侧8, 9号寺庙址始建年代的补充说明 // 边疆考古研究) (第25辑). 北京: 科学出版社. 2019. 页383–393).
36. Лю Сяодун. Исследование бохайской культуры с точки зрения археологических открытий / Лю Сяодун. – Харбин, 2006. – 348 с. (刘晓东. 渤海文化研究——以考古发现为视角. 哈尔- 滨: 黑龙江人民出版社, 2006. 348页).
37. Лю Сяодун. Исследование хронологической очереди строительства и происхождения формы Верхней столицы Бохая / Лю Сяодун, Вэй Цунчэн // Труды шестой ежегодной кон- ференции Китайского общества археологии (1987). – Пекин, 1990. – С. 332 – 345 (刘晓东、魏存成. 渤海上京城营筑时序与形制渊源研究 // 中国考古学会第六次年会论文集 (1987年). 北京: 文物出版社, 1990. 页 332–345).
38. Лю Цзыминь. Текстовое исследование исторического развития территории Когурё / Лю Цзыминь // Фронт социальных наук. – 2001. – № 4. – С. 177–188 (刘子敏. 高句丽疆域沿革考辨 // 社会科学战线. 2001. № 4. 页177–188).
39. Очир А. Археологические памятники Бохая в Монголии / А. Очир, Л. Элдэнэболд / Пер. Сарен Бильге // Культурные реликвии степи. – 2012. – № 2. – С. 102–109 (阿·敖其尔、勒·额尔顿宝力道著, 萨仁毕力格译. 蒙古国境内的渤海考古学文化遗存 // 草原文物. 2012. № 2. 页102–109).
40. Пэн Шаньгоу. Анализ идентификации памятника Бохая в деревне Цидаохэ у Цзяохэ / Пэн Шаньгоу // История и география Северо-Востока. – 2010. – № 3. – С. 17–18 (彭善国. 蛟河七道河村渤海遗址属性辨析 // 东北史地. 2010. № 3. 页17–18).
41. Пэн Шаньгоу, Сунь Ян // Исследование фронтальной археологии. – 2018. – Вып. 24. – С. 315–322 (彭善国、孙阳. 契丹辽文化中渤海因素的考古学观察 // 边疆考古研究) (第24辑). 北京: 科学出版社. 2018. 页315–322).

42. Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн / Сайто Ю. – Б.м., 1978. – 61 с. (斋藤优. 半拉城と他の史蹟. 半拉城址刊行会, 1978. 61页).
43. Се Фэн. Исследование памятников буддизма государства Бохай. Автореф. дисс. уч. степ. д. ист. наук / Се Фэн. – Чаньчунь: Цзилиньский университет, 2019. – 35 с. (解峰. 渤海国佛教遗存研究. 吉林大学博士学位论文, 2019. 35页).
44. Синь Янь. Отчет о раскопках в архитектурных памятниках в периоды Вэй-Цзинь храма Цзиньлин-сы в Бэйпяо Ляонина / Синь Янь, Фу Синшэн, Му Цивэнь // Археологический сборник Ляонина (2), 2010. С. 198–224 (辛岩、付兴胜、穆启文. 辽宁北票金岭寺魏晋建筑遗址发掘报告. 载于辽宁省文物考古研究所编. 辽宁考古文集(二). 科学出版社, 2010. 页198–224).
45. Сун Юйбинь. О времени возникновения буддизма в бассейне реки Тумэнь / Сун Юйбинь // Исторические памятники. – 2015. – № 11. – С. 62–69 (宋玉彬. 试论佛教传入图们江流域的初始时间 // 文物. 2015. № 11. 页62–69).
46. Сун Юйбинь. Информационные ресурсы и научная интерпретация исследований буддизма Бохая / Сун Юйбинь // Исследование пограничной археологии. – 2019. – Вып. 25. – С. 373–381 (宋玉彬. 渤海佛教研究的信息资源与学术解读 // 边疆考古研究(第25辑). 北京: 科学出版社. 2019. 页373–381).
47. Сунь Юйбинь. Исследование остатков буддизма Бохай с точки зрения черепицы с иероглифами / Сунь Юйбинь // Обучение и исследование. – 2019. – № 7. – С. 161–166 (宋玉彬. 文字瓦视角下的渤海佛教遗存研究 // 学习与探索. 2019. № 7. 页161–166).
48. Сун Юйбинь. Исследование хронологической очереди строительства Верхней столицы Бохая с точки зрения административной системы / Сун Юйбинь // Исследование истории и географии приграничных территорий Китая. – 2020. – № 3. – С. 134–144 (宋玉彬. 行政建制视角下的渤海上京城营建时序研究 // 中国边疆史地研究. 2020. № 3. 页134–144).
49. Тянь Ликунь. Контекст концептуального диска черепицы системы Янь, обнаруженном в Хуньчуне пров. Цзилинь / Тянь Ликунь // История и география Северо-Востока. – 2016. – № 6. – С. 25–29 (田立坤. 吉林琿春发现的燕系瓦当之背景 // 学问·东北史地. 2016. № 6. 页25–29).
50. Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме д. Гучэн-1 у Хунчуня Цзилиня // Исторические памятники. – 2015. – № 11. – С. 27–48 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 琿春市文物管理所. 吉林琿春古城村1号寺庙址遗物整理简报 // 文物. 2015. № 11. 页27–48).
51. Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Яньбяньский корейский автономной областной музей, Управление исторических памятников города Хэлу. Краткий отчёт о вторичной разведке у «городища Хэнаньгунь» г. Хэлу Цзилиня // Исторические памятники. – 2017. – № 12. – С. 4–18 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州博物馆, 和龙市文物管理所. 吉林和龙“河南屯古城”复查简报 // 文物. 2017. № 12. 页4–18).
52. Цзилиньский городской музей. Отчёт об раскопках памятника сооружений Бохая в деревне Цидаохэ города Цзюэхэ провинции Цзилинь // Археология. – 1993. – № 2. – С. 134–140 (吉林市博物馆. 吉林省蛟河市七道河村渤海建筑遗址清理简报 // 考古. 1993. № 2. 页134–140).
53. Цзинь Юфу. Длинное собрание истории государства Бохай / Цзинь Юфу. – Чаньчунь: Изд-во Фронт социальных наук, 1982. – 646 с. (金毓黻. 渤海国志长编. 社会科学战线杂志社, 1982. 646页).
54. Чжан Тайсян. Запись обследования городища Дачэнцзы / Чжан Тайсян // Альманах исторических памятников. – 1981. – № 4. – С. 223–227 (张太湘. 大城子古城调查记 // 文物编辑委员会编. 文物资料丛刊4. 北京: 文物出版社, 1981. 页223–227).
55. Чжан Фую. Атрибуция и предварительное исследование изображений на черепичных дисках с орнаментом перистыми облаками в гробнице № 3319 Юйшань Цзианя / Чжан Фую // Фронт социальных наук. – 2004. – № 3. – С. 143–148 (张福有. 集安禹山3319号墓卷云纹瓦当铭文考证与初步研究 // 社会科学战线. 2004. № 3. 页143–148).
56. Юсуке Мукай. Иммиграционная политика киданей и черепичные диски системы Бохая / Юсуке Мукай / Пер. Сунь Линь // Информация по истории и археологии: Северо-Восточная Азия. – 2013. – № 2. – С. 106–120 (向井佑介著, 孙琳译. 契丹的移民政策和渤海系瓦当 // 历史与考古信息·东北亚. 2013. № 2. 页106–120).
57. Ян Хайпэн. Анализ культурных факторов Бохая в находках династии Ляо в Нуньяне провинция Цзилинь / Ян Хайпэн, Сюй Цзиньхуа // Северные культурные реликвии. – 2016. – № 3. – С. 50–53 (杨海鹏、徐景华. 吉林农安辽代遗存中的渤海文化因素辨析 // 北方文物. 2016. № 3. 页50–53).

58. Яньбяньский музей. Краткий сборник исторических памятников Яньбяня. – Яньци: Яньбяньское народное изд-во, 1988. – 260 с. (延边博物馆. 延边文物简编. – 延吉: 延边人民出版社, 1998. 260页).
59. Han In-ho. Храм Ome-li на территории Geumho / Han In-ho // Исследование археологии Кореи. – 1997. – № 1. – С. 13–15 (한인호, 「금호지구 오매리절터에 대하여」, 『조선고고연구』. 1997. 1. 13–15쪽).
60. Lee Jun-girl. Отчёт об исследовании находок Бохая в северной и южной провинциях Хамгён / Lee Jun-girl // Исследование археологии Кореи. – 1986. – № 1. – С. 33–34 (리준걸, 「함경남북도일대의 발해유적유물에 대한 조사보고」, 『조선고고연구』. 1986, 1, 33–34쪽).
61. Yang Eun-gyeng. Буддийский храм, раскопанный в Северной Корее. Проблема раскопок и отношений наследования статуй Бохая / Yang Eun-gyeng // Исследования Когурё и Бохая. – № 31. – 2008. – С. 195–196 (梁銀景, 「北韓의 불교사원지 출토 高句麗, 渤海佛像의 출토지 문제와 계승관계」, 『高句麗渤海研究』. 2008, 31, 195–196 쪽).

Текст поступил в редакцию 14.07.2021.

Принят к публикации 20.10.2021.

Опубликован 23.12.2021.

References

1. *The Book of Jin*. Beijing: Zhonghua shuju, 1974, 3306 p. (in Chinese).
2. *The Book of Sui*. Beijing: Zhonghua shuju, 1973, 1904 p. (in Chinese).
3. *The Old Book of Tang*. Beijing: Zhonghua shuju, 1975, 5407 p. (in Chinese).
4. *The New Book of Tang*. Beijing: Zhonghua shuju, 1975, 6472 p. (in Chinese).
5. Wang Qinruo. *The Four Great Books of Song*. Nanking, 2006, 12478 p. (in Chinese).
6. Qin Fushi. *The Records of the Three Kingdoms*. Changchun, 2003, 214 p. (in Chinese).
7. Artem'eva N.G. *Rossijskaya arkhologiiya* [Russian Archeology]. 1998, no. 4. pp. 174–190 (in Russian).
8. Boldin V.I. *Problemy etnokul'turnoj istorii Dal'nego Vostoka i sopredel'nykh territorii* [Problems of the ethnocultural history of the Far East and adjacent territories]. Blagoveshchensk, 1993, pp. 49–59 (in Russian).
9. Boldin V.I., Gel'man E.I., Ivliev A.L., Nikitin Yu.G. *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of FB RAS]. 2001, no. 3, pp. 49–66 (in Russian).
10. Gel'man E.I., Astashenkova E.V., Prokopets S.D., Ivliev A.L. *Goroda srednevekovykh imperij Dal'nego Vostoka* [Cities of the medieval Empires of the Far East]. Ed. N.N. Kradin. Moscow: IVL Publ., 2018, pp. 86–89 (in Russian).
11. Ivliev A.L., Boldin V.N. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asian-Pacific Region]. 2006, no. 3, pp. 7–9 (in Russian).
12. Klyuev N.A., Yakopov M.A., Slepsov I.Yu. *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arkhologicheskogo s'ezda* [Proc. of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Congress]. Moscow: Velikij Novgorod, 2011, vol. 2, pp. 47–48 (in Russian).
13. Medvedev V.E. *Bokhajsкая kumirnya v Primor'e* [Bohai temple in Primorye]. Seoul: Hakyenmunkhwasa Publ., 1998, 477 p. (in Russian).
14. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. *Dalekoe proshloe Primor'ya i Priamur'ya* [The distant past of Primorye and the Amur region]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izd-vo, 1973, 440 p. (in Russian).
15. Piskareva Ya.E. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2013, no. 2 (22), pp. 80–85 (in Russian).
16. Piskareva Ya.E. *Multidisciplinarnye issledovaniya v arkhologii* [Multidisciplinary studies in archeology]. 2019, no. 2, pp. 104–122 (in Russian).
17. Shavkunov E.V. *Gosudarstvo Bokhaj i pamyatniki ego kul'tury v Primor'e* [The state of Bohai and its cultural monuments in Primorye]. Leningrad: Nauka Publ., 1968, 164 p. (in Russian).
18. Wang Mianhuo. *Research of the Kogure settlements*. Beijing: Wenwu Publ., 2002, 276 p. (in Chinese).
19. Wang Feifeng. *Frontier Archaeological Research*. 2013, vol. 14, pp. 135–152 (in Chinese).
20. Wan Xiongfei, Bai Baoyu. *Northeast Asian Archaeology Series*. Beijing. 2010, pp. 22–38 (in Chinese).
21. Wei Guozhong, Zhu Guochen, Hao Qingyun. *History of the Bohai Kingdom*. Beijing, 2006, 622 p. (in Chinese).
22. Geng Tiehua. *Northeast History and Geography*. 2007, no. 4, pp. 14–24 (in Chinese).
23. *Archeology*. 1999, no. 6, pp. 52–58 (in Chinese).
24. *Northeast History and Geography*. 2015, no. 1, pp. 10–12 (in Chinese).
25. *Local History Committee of Jilin Province. Local history of Jilin Province. Local history of historical monuments*. Changchun, 1991, 382 p. (in Chinese).
26. *Local History Committee of Heilongjiang Province. Local history of Heilongjiang Province. Local history of historical monuments*. Harbin, 1994, 498 p. (in Chinese).
27. *The Commission of the Editorial Board of the Local history of historical monuments of Jilin province. Local history of historical monuments of Hunchun County*. Changchun, 1984, 196 p. (in Chinese).

28. Editorial Committee of Jilin Provincial Journal of Cultural Relics. *Dunhua City Cultural Relics*. Changchun, 1985, 185 p. (in Chinese).
29. Editorial Committee of Jilin Provincial Journal of Cultural Relics. *Cultural Relics of Antu County*. Changchun, 1985, 142 p. (in Chinese).
30. Li Dianfu. *Social Science Front*. 1984, no. 4, pp. 67–75 (in Chinese).
31. Li Zhiyu, Miao Linlin. *Northeast History and Geography*. 2014, no. 1, pp. 30–33 (in Chinese).
32. Li Zhiyu, Miao Linlin. *Liao and Jin History and Archaeology*. 2014, vol. 5, pp. 266–272 (in Chinese).
33. Li Jiancai. *Learning and exploration*. 1985, no. 6, pp. 136–140 (in Chinese).
34. Li Yaobo. *Historical monuments*. 1973, no. 3, pp. 2–19 (in Chinese).
35. Liu Xiaodong. *Frontier Archaeological Research*. 2019, vol. 25, pp. 383–393 (in Chinese).
36. Liu Xiaodong. *Studies of Bohai Culture from the Perspective of Archaeological Discoveries*. Harbin, 2006, 348 p. (in Chinese).
37. Liu Xiaodong, Wei Cuncheng. *Proceedings of the Sixth Annual Conference of the Chinese Archaeological Society (1987)*. Beijing, 1990, pp. 332–345 (in Chinese).
38. Liu Zimin. *Social Sciences Front*. 2001, no. 4, pp. 177–188 (in Chinese).
39. Ochir A., Eldenebold L. *Grassland artifacts*. 2012, no. 2, pp. 102–109 (in Chinese).
40. Peng Shanguo. *Northeast History and Geography*. 2010, no. 3, pp. 17–18 (in Chinese).
41. Peng Shanguo, Sun Yang. *Frontier Archaeological Research*. 2018, vol. 24, pp. 315–322 (in Chinese).
42. Yu Saito. *Historical monuments of the Banlacheng settlement. The Commission for the publication of the Banlacheng settlement*. 1978, 61 p. (in Japanese).
43. Jie Feng. *Research on the Buddhist Relics of the Bohai Kingdom. Abstract of Doctor of Sciences Thesis in History*. Changchun: Jilin University, 2019, 35 p. (in Chinese).
44. Xin Yan, Fu Xingsheng, Mu Qiwen. *Liaoning Archaeological Collection*. 2010, vol. 2, pp. 198–224 (in Chinese).
45. Song Yubin. *Historical monuments*. 2015, no. 11, pp. 62–69 (in Chinese).
46. Song Yubin. *Frontier Archaeological Research*. 2019, vol. 25, pp. 373–381 (in Chinese).
47. Song Yubin. *Learning and exploration*. 2019, no. 7, pp. 161–166 (in Chinese).
48. Song Yubin. *Studies on the History and Geography of China's Frontier Regions*. 2020, no. 3, pp. 134–144 (in Chinese).
49. Tian Likun. *Northeast History and Geography*. 2016, no. 6, pp. 25–29 (in Chinese).
50. *Historical monuments*. 2015, no. 11, pp. 27–48 (in Chinese).
51. *Historical monuments*. 2017, no. 12, pp. 4–18 (in Chinese).
52. *Archeology*. 1993, no. 2, pp. 134–140 (in Chinese).
53. Jin Yufu. *A great collection of the history of the Bohai State*. Changchun, 1982, 646 p. (in Chinese).
54. Zhang Taixiang. *Series of Cultural Relics and Materials*. Beijing, 1981, no. 4, pp. 223–227 (in Chinese).
55. Zhang Fuyou. *Social Sciences Front*. 2004, no. 3, pp. 143–148 (in Chinese).
56. Yusuke Mukai. *Information on history and Archeology: Northeast Asia*. 2013, no. 2, pp. 106–120 (in Chinese).
57. Yang Haipeng, Xu Jinghua. *Cultural relics of the North*. 2016, no. 3, pp. 50–53 (in Chinese).
58. *Yanbian Museum. A short collection of historical monuments of Yanbian*. Yanji: Yanbian People's Publ., 1988, 260 p. (in Chinese).
59. Han In-ho. *Research on the archaeology of Korea*. 1997, no. 1, pp. 13–15 (in Korean).
60. Lee Jun-girll. *Research on the archaeology of Korea*. 1986, no. 1, pp. 33–34 (in Korean).
61. Yang Eun-gyeng. *Goguryeo and Bohai Studies*. 2008, no. 31, pp. 195–196 (in Korean).

Submitted for publication: July 14, 2021.
 Accepted for publication: October 20, 2021.
 Published: December 23, 2021.